

Наталья КОРСАКОВА

ВИНОВАТА ТАЙНА

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
К69

Серия «Виноваты звезды»
Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Корсакова, Наталья Николаевна
К69 Виновата тайна / Наталья Корсакова.— Москва: Изда-
тельство АСТ, 2016.— 349, [2] с.— (Виноваты звезды).

ISBN 978-5-17-090024-4

Для выживания в новом классе требуется:
— школьная форма советских времен — 1 штука;
— кнопочный мобильный телефон — 1 штука;
— сарказм — в неограниченном количестве.

Также пригодятся друзья, красивый мальчик, в кото-
рого можно влюбиться, и крепкие тылы в лице заботливой
мамы.

Впрочем, всего этого может и не хватить...

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Подписано в печать 26.10.15.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 18,48.
Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Наталья Корсакова, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава первая

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

— Ненавижу твою работу,— спокойно и отчётливо произнесла Ленка, любуясь матерью. Выглядела она очень молодо и тянула максимум на старшую сестру.

— Да? — слегка дёрнула бровью мать, крутясь у зеркала. Новый костюм, насыщенного кораллового цвета, сидел на ней идеально.— И с каких это пор?

— Задолбало каждый год в новую школу переходить. Мы всё время переезжаем.

— Можешь не ходить,— она слегка взъерошила белокурые локоны и отступила на шаг назад, с удовольствием рассматривая себя.

— Прямо совсем? — вяло оживилась Ленка.

— Полагаюсь на твоё благоразумие.

Мать переобулась, сразу подрастая на десяток сантиметров, и подхватила за тонкий ремешок лакированную сумку. Ленка восхищённо вздохнула. Блондинка в алом и на шпильках. Хоть сейчас на обложку делового журнала.

— А какое оно, это благоразумие?

— Очень смешно.

Да, от походов в школу не отвертеться. Мать хоть и была женщиной до неожиданности понятливой, но в этом вопросе у неё был пунктик: дети должны ходить в школу, и точка. А в умении воплощать желаемое в действительность она превосходила всех.

Ленка крутанулась на пятках, пробуя на прочность с трудом приобретённые разношенные кеды. Обувка не подвела, выдала приятный резиновый скрип. Сзади что-то упало.

— Что это? — В голосе матери чувствовался испуг.

— Где? — обернувшись, очень натурально вытаращилась Ленка, довольная произведённым эффектом.

— На тебе, — мать неопределённо покрутила рукой в воздухе.

— Это самая настоящая школьная форма, — гордо выпятилась Ленка, разводя в стороны помятую юбку платья и приседая. — Едва достала. Думаю, ты нечто подобное носила в школе. Там ещё фартук был, но с ним вообще жуть, так что решила, что на первый раз хватит только платья.

Мать с лёгким ошеломлением кивнула и зябко передёрнула плечами, словно отгоняя неприятное воспоминание.

— Но оно же тебе велико.

— Ну да, на два размера. А вот здесь на локте даже дырочка есть. Смотри.

Ленка продемонстрировала матери залоснившийся рукав, но та совершенно им не заинтересовалась и смотрела с явным сожалением.

— У вас бал уродов?

— Не. Сегодня иду знакомиться с новой школой. Хочу влиться в социум.

— В этом?

— Ну да.

— Елена, ты уверена, что это сейчас носят?

— Да ни фига я не уверена, — тоскливо вздохнула Ленка. — Но не тащиться же туда на БМВ и в дизайнерских шмотках.

— И почему без макияжа?

— Так я лучше смотрюсь в сочетании со школьной формой, — Ленка покосилась в зеркало. Зрелище было душевраздирающим.

— Я даже не знаю что и сказать. Может быть, тебе лучше остаться сегодня дома? — осторожно предложила мать,

шагнув к ней с явным намерением коснуться лба, чтобы проверить температуру.

— Всё путём,— увернулась Ленка.— Оставь подростку его заморочки. Сама разберусь.

— Ты уверена?

— Абсолютно.

— Тебе не кажется, что ты перегнула палку?

— Ну, мам, креативность сейчас очень приветствуется.

— Креативность? Это так называется?

— Мы будем беседы беседовать или ты пойдёшь на работу?

Мать мельком глянула на часы и нахмурилась.

— Ты права. Мне пора.

Когда за матерью закрылась дверь, Ленка подошла к зеркалу. Сирота казанская в полный рост. Она вдумчиво оглядела себя, сожалея, что волосы слишком коротки, чтобы заплести тощие косички. Ладно, и так сойдёт.

В учительской, с удовольствием дав осмотреть себя умолкшим учителям, Ленка с достоинством горной лани прошествовала к завучу и шлёпнула на стол целлулоидную кислотно-зелёную папочку с документами.

— Я новенькая. Мама вчера звонила.

— Помню-помню,— расцвела в дежурной улыбке завуч, осторожно отогнув уголок папки двумя пальцами, словно боясь испачкаться.— Елена Савина. Девятый класс. Марина Александровна, какой урок сейчас у девятого?

— Химия,— отозвалась худая женщина с подвижным лицом.

— Вот и замечательно,— завуч воодушевлённо хлопнула пухлыми ладонями, блеснув перстнями.— Тогда и проводите Леночку в класс.

Марина Александровна, по умолчанию оказавшаяся химичкой, кивнула и грохочуще-стремительной походкой Петра Первого вышла из учительской. Ленка выскочила следом, пытаясь приноровиться к её скоростному передвижению, но не получилось. Пришлось бежать в ритме вальса.

Когда она ввалилась в аудиторию, её появления никто не заметил, как, впрочем, и прихода химички. Класс вяло шуршал разговорами, книжками, планшетами, телефонами. Ленка привычно выделила пару центров, вокруг которых, как астероиды у планеты, вились ученики.

Один — вокруг белобрысого симпатичного паренька. Парочка качков с бычьими шеями восхищённо пялилась на увлечённо вещающего блондинчика. Остальные, более хлипкие экземпляры, стояли вокруг него с очень заинтересованными лицами. Центром другого была длинноногая пигалица, явно занимающая здесь место первой красавицы. Конечно, уродиной она не была, но неудачный макияж совершенно не усугублял её красоту.

Неприятно громко задребезжал звонок.

— Класс! — визгливо чиркнул пространство голос химички.— Сесть!

Класс медленно растёкся по местам и с любопытством воззрился на Ленку, расцветая откровенно ехидными улыбками. Ленка горделиво выпрямилась. Наряд заценили. И, кажется, всё идёт по плану.

На передней парте улыбчивый и подвижный, как юла, паренёк наставил на Ленку камеру смартфона. Ленка поджала губы, выражая вселенскую печаль по поводу статуса новенькой. Слегка попозировала, не выходя из образа. Паренёк заценил и показал большой палец.

— Знакомьтесь. Елена Савина. Будет здесь учиться. Садись, Савина.

— А куда? — с восторгом уставилась на неё Ленка.

Химичка рубанула воздух указательным пальцем.

— Ветров, пересядь к Игнатьеву. Да поживее. А ты, Савина, садись на его место.

Толстенький и неловкий Ветров кое-как сгрёб рассыпающиеся учебники и пересел на парту справа. Его сосед брезгливо поморщился и демонстративно отодвинулся подальше. С чего вдруг такая неприязнь, задумалась Ленка, нужно взять на заметку. Или они в ссоре, или Ветров здесь

числится мальчиком для битья. Ибо в каждом классе есть свой козёл отпущения.

Ленка как-то провела даже исследование, пытаясь разгадать, по какому принципу выбираются козлики. Ведь иногда ими становились совершенно нормальные мальчишки, умеющие постоять за себя. Но так и не нашла ответ. Единственное, что она отметила, так это какое-то неясное чувство жалости, которое появлялось при взгляде на потенциального козлика.

Она протопала к освободившемуся месту. Её соседкой оказалась унылая девица с толстенной косой и большущими очками.

— Привет,— лучезарно улыбнулась Ленка, сожалея о том, что у неё нет брекетов для дополнения образа.— Как зовут?

— Общаться будете на перемене! — взвизгнула химичка, собирая брови домиком.

Соседка обречённо вздохнула, уткнулась в учебник и тихо выдохнула: «Александра». Вид у неё при этом был как у подпольщицы под риском разоблачения. Стопроцентная зубрилка. В принципе это было даже хорошо. Ленка устроилась поудобнее и принялась разглядывать класс.

Школьной формы замечено не было. Многие девчонки носили высокие каблуки и довольно короткие юбки. Почти все парни были в костюмах. Кроме одного. Того самого Ветрова, который носил залатанный свитер и рваные джинсы.

По местоположению своей парты Ленка поняла, что попала в разряд придурков. А значит, маскарад удался. Осталось только вычислить, кто тут ходит сам по себе. Она чутьточку развернулась и скосила глаза на заднюю парту. Нет, очкастый ботаник на местное сопротивление не тянул. Она перевела взгляд дальше и наткнулась на такой же изучающий взгляд серых глаз.

А вот он как раз подходит, удовлетворённо сощурилась Ленка. Сидит один на задней парте. И лицо вполне вменяемое.

— Савина! Повтори, что я сейчас сказала! — хлестнул по барабанным перепонкам визг химички.

Ленка вздрогнула и медленно встала.

— Простите, Маринсанна, я, когда волнуюсь, всё забываю,— она старательно тарасилась в пространство.— У меня посттравматический синдром осваивания на новом месте.

Химичка кисло сморщилась.

— Не умничай, Савина. Садись. И попытайся сосредоточиться.

Ленка с достоинством села. Класс вяло отреагировал на её маленькое представление, а паренёк со смартфоном сделал даже видео. Она уставилась на химичку и до конца урока не сводила с неё глаз, изображая отчаянное внимание, хотя думалось совершенно о другом.

На перемене Ленка будто невзначай столкнулась с сероглазым и, пока он собирал её тетрадки, а она бестолково ему помогала, смогла рассмотреть его получше. Конечно, он не был так же красив, как блондинчик, но вполне себе ничего.

— Как зовут? — приняв рассыпанное, спросила Ленка. Он усмехнулся.

— Олег.

— А почему один сидишь?

— А почему ты так вырядилась?

— Ну,— она пожала плечами и плаксиво дёрнула губами,— мы неместные, то да сё.

— Мне в принципе всё равно,— поспешил добавить он, явно решив, что обидел.— Если хочешь, можешь сесть за мою парту.

И улыбнулся так, что Ленка даже залюбовалась. Ему очень шла улыбка. Он вообще был весь такой правильный, открытый, дружелюбный, что она на его фоне показалась себе злобной дурой на карнавальном вечере.

В коридор вдруг с рёвом выскочил Ветров и, не останавливаясь, понёсся к окну, где стоял блондинчик с ухмылкой

в стиле «шалость удалась». Два накачанных паренька из его свиты уже сгруппировались, потирая кулаки и готовясь отразить атаку Ветрова. А тот, ничего не замечая, неуклюже топотил к красавчику, всхлипывая и размазывая по красным щекам слёзы.

Если он добежит до блондинчика, побоев ему не миновать. Ясно как день. Ленка с сожалением поняла, что остановить его будет трудно, не та весовая категория, он её запросто с ног собьёт. Но спасти козлика как-то было нужно. Понятно, что происходящее её совершенно не касалось и наказание козлика могло быть вполне справедливым. Но двое на одного — это уже перебор.

И Ленка решилась. Когда Ветров пробежал мимо, она словно невзначай уронила ему под ноги рюкзак. Козлик, стреноженный лямками, упал с грандиозным грохотом. Заржали все. Завуч с просветлённо-отсутствующим лицом выглянула из учительской, мазнула задумчивым взглядом по коридору и исчезла.

Ветров с трудом встал, явно потеряв задор для рукоприкладства. Посмотрел на Ленку с такой ненавистью, что у той перехватило дыхание.

— Новенькая, а ты ничего, — лучезарно одарил её улыбкой блондинчик, соизволив подойти и отработанно потрянув чёлкой. — Знаешь толк в развлечениях.

— Так я ж случайно, — потупилась Ленка.

— Я Алекс, — представился блондинчик, источая обаяние. — А это Феликс и Кир.

Качки за его спиной дружно кивнули.

— Очень приятно, — захлопала ресницами Ленка, изображая глубокое эмоциональное потрясение от знакомства.

— Если кто будет обижать, так ты сразу ко мне, — веско сказал Алекс. — Помогу, чем смогу.

— Спасибо, — Ленка едва удержалась, чтобы не присесть в реверансе.

Троица величественно удалилась в класс.

— Ну ты и... — начал было Олег и умолк.

— Что? — насторожилась Ленка, ей вдруг очень захотелось услышать, что он о ней думает.

— Ничего.

И ушёл. Ленка расстроено выдохнула и поплелась следом. Как и следовало ожидать, на свободном стуле за партой сероглазого лежала сумка, напрочь перечёркивая приглашение сесть рядом. Ленка уселась с зубрилкой Сашкой и весь следующий урок бестолково пялилась на доску, не вслушиваясь в объяснение учителя, а думая лишь о том, что единственный приличный человек в классе не понял её. И это было почему-то очень обидно.

Но самое ошеломительное произошло после уроков, когда она незамеченным призраком выскользнула из класса. И хотя Ленка добивалась этой неприметности, было всё равно грустно. Никто не разгадал её маскарад, не подошёл знакомиться, разглядев её начитанную и всячески разносторонне развитую и интересную личность.

Ленка брела по дорожке, обходя лужи, и размышляла об одежде. Школьная форма — прикид, конечно, отпадный, но долго носить его будет скучно. Неожиданно кто-то больно ткнул её в спину, и Ленка, запнувшись, самоварной куклой уселась в самый центр огромной лужи.

Первые секунды она изумлённо таращилась на грязную воду, не веря своим глазам, а потом подняла голову. Ветров стоял у кромки воды в позе супермена и выглядел очень довольным.

— Понравилось? — истерично крикнул он. — Да?

— Дурак, — только и нашла что сказать Ленка, уныло обозревая испачканное платье.

— Дура мокрая, — мстительно зашипел Ветров, — так тебе и надо.

— Ага, — почти радостно кивнула Ленка. — Разуй глаза, Ветров. Если бы не мой рюкзак, дружки Алекса тебя бы так измочалили, что мало не показалось. И вот она, благодарность за спасение твоей шкурки.

— Ты? — растерянно выдохнул козлик, заливаясь румянцем. — Я не...

— Да помолчи уже.

Ветров жалобно заскулил, пунцовея ещё больше.

— Я это...

На него было жалко смотреть, и Ленка решила не добивать его, глотая рвущиеся с языка колкости.

— Лёха, иди домой.

Рядом возник сероглазый и подтолкнул Ветрова плечом.

— Я не думал... — проблеял козлик и бочком попятился.

— Потом поговорим,— вздохнул Олег.— Всё, давай.

Ветров понурился ещё сильнее, старательно избегая взглядом Ленку. Хотел было что-то сказать, но только махнул рукой и поплёлся прочь.

— Так и будешь там сидеть?

— Хочу и сижу,— огрызнулась Ленка.

— Давай руку,— Олег протянул ей ладонь.— Не ушиблась?

Она намеренно протянула ту, что опиралась о дно лужи, перепачканную и мокрую. Но он не обратил на это внимания и рывком поднял Ленку из воды.

— Мокрая курица,— с удовольствием подвела итог Ленка, разглядывая промокший подол, разбитую коленку и неприлично хлюпающие кеды.

— Давай зайдём ко мне,— предложил сероглазый.— Я тут недалеко живу.

— Да? — неопределённо выдохнула Ленка, многозначительно приподняв бровь.

— То есть я хотел сказать,— он неожиданно покраснел,— у меня три сестры есть, подберём тебе что-нибудь, чтобы до дома пройти. Хочешь?

— Ладно,— милостиво согласилась Ленка.

Идти пришлось действительно недалеко. За углом школы торчала аккуратенькая десятиэтажка с голубыми балконами. Олег, легко взбежав на единственное крылечко, галантно распахнул перед ней дверь, исполосованную бумажными шрамами от сорванных объявлений. Подниматься на лифте не пришлось, квартира оказалась на первом этаже.

Едва открылась дверь, на Ленку накатила сногсшибательно сладкий запах оладий. Она жадно принюхалась. Домашняя еда в их маленькой семье была редкостью. Мать, как и положено бизнесвумен, совершенно не умела готовить.

— Олеженька! — В прихожую выглянула полная миловидная женщина в простеньком халатике и солнечном подсолнуховом фартуке. — Ой, кто это у нас? Случилось что?

— Мам, это Лена. Она...

— Я упала в лужу. Оступилась, — скромно потупилась Ленка, стараясь уместиться на крохотном коврикe, чтобы не испачкать пол.

— Юля! — крикнула мать Олега. — Помоги девочке.

На её зов из соседней комнаты выплыла тощая девица с книжкой в руках и с энтузиазмом поволокла Ленку в ванную, где с нее была благополучно содрана мокрая форма, кеды, отмыты и продезинфицированы ободранные конечности.

Потом возник ворох разноцветных одежек, и Юлька с пылом засидевшегося без дела дизайнера принялась декорировать Ленкину фигуру. В итоге, чуть не переругавшись, они остановились на коротеньком платье в мелкий ядовито-синий горошек, от которого рябило в глазах. Из обувки подошла только пара разношенных сандалий, из всего остального её маленькие ступни благополучно вываливались.

Ленка протопала на кухню и картинно замерла на пороге, выставя заляпанную зелёнкой коленку. Сероглазый чуть не подавился оладушкой, но, закаменев лицом, всё же удержался от смеха. Просто восхитительная выдержка.

— Садись, доченька, — улыбнулась ей мать Олега. — Покушай.

— Спасибо, — Ленка чуть не прослезилась от такой доброты и плюхнулась на стул.

Оладьи были обалденными. И Ленка, потеряв контроль, объелась. Тащась домой, с трудом избавившись от набивавшегося в проложатые Олега, она вяло размышляла о том, что день, собственно, удался. Если не считать того, что её посадили в лужу.

Глава вторая

РАСТУЩИЕ ОРГАНИЗМЫ

Дома Ленка долго и задумчиво стирала школьную форму. Процесс почему-то увлёк её, и она снова и снова мылила тяжёлый шерстяной подол, звонко шлёпая им о край ванны. Мысли в такт шлепкам бежали, крутясь по кругу: удар, лужа, его ладонь, оладушки и снова лужа... Словно в мозгах наступил непонятный ступор: вроде о чем-то думаешь, но в то же время понимаешь, что ничего не соображаешь.

Это состояние затягивало, и Ленка бездумно тёрла многострадальную форму, замороженная чередой закольцованных образов. Надо было соскочить с этой затянувшейся карусели, но во всём этом была такая притягательная отключённость, что всплывать на поверхность бытия совершенно не хотелось.

Платье, неожиданно мотнув рукавом, плеснуло в лицо водой. Ленка очнулась и с удивлением уставилась на форму. Мокрый комок укоризненно вывалился из рук, спасаясь от приступа непредвиденного усердия. Первым желанием было выбросить его, но план по вживанию в социум требовал наличия этого одёжного чудища. И она, торопливо встряхнув, забросила платье на одинокую провисшую верёвку над ванной. Форма тут же зазвенела каплейю, и Ленка непонятно почему приободрилась. В конце-то концов она, наверно, не так уж и плохо смотрелась в луже.

Кеды, уже слегка подсохшие, принарядились сочными коричневыми разводами, что придало им очень креативный налёт небрежности. Подошва, вопреки ожиданиям, даже и не думала отпадать, держалась крепко, хотя Ленка старалась как могла, проверяя её на прочность. Любовно расправив шнурки, она пристроила кеды под полотенцесушителем.

Подаренное Юлькой платье отправилось в шкаф, дабы не вызывать лишних вопросов у матери, а Ленка переоделась в домашний халат, достаточно длинный, чтобы прикрыть ободранное колено, и достаточно заношенный, чтобы не выглядеть чересчур представительно.

Планшет радостно блеснул иконками, стоило только прикоснуться, и Ленка задумалась, не слишком ли она увлеклась образом сироты казанской, чтобы терпеть разлуку с крайне необходимым в жизни гаджетом ещё и во время уроков. Но с другой стороны, креативный образ всё равно долго не продержится, а значит, пару месяцев можно потерпеть.

Она зашла в ВК, посмотрела новости от своих питерских одноклассников. Школа, в которой она проучилась шесть лет, так и осталась для неё родной. Другие были временными и не настоящими. Рано или поздно матери надоест развивать сеть филиалов, и они вернутся в Питер. Обязательно вернутся.

Верка с Лёшкой в очередной раз рассорились. Ленка оставила ободряющие комментарии каждому. Серёга запустил очередную порцию городских фот, от которых Ленка чуть не расплакалась. Она жутко скучала по Питеру. Даже дворики-колодцы казались ей теперь верхом уютности и защищённости.

Неожиданно запиликал домофон. Ленка озадаченно посмотрела на часы. Для матери было рановато, а знакомых мало того что здесь ещё не завелось, так вроде бы и не ожидалось. Она сунула планшет в стол и пошла в прихожую.

— Здравствуйте,— пропищал из домофонной трубки детский голосок.— Нам нужна Елена Савина. Мы из школы.

— А зачем она вам? — вяло поинтересовалась Ленка, не желая ни с кем общаться, особенно из школы.

— У нас к ней важное дело.

— Очень сомневаюсь.

Где-то там, по ту сторону, зашептались.

— Пустите нас, пожалуйста, нам очень-очень нужно, — убедительно попросил тот же голосок.

Ленка навскидку придумала штук десять причин, по которым её могли бы побеспокоить незнакомые личности из школы, но ни одна из них не показалась ей убедительной.

— А вы — это кто?

— Мы совет третьего «Б» класса.

— И много вас там?

— Трое.

Беглый анализ ситуации ничего не дал, но зато спровоцировал острый приступ любопытства, требующий освещения всех подробностей неожиданного визита.

— Ладно, проходите. Восьмой этаж, — Ленка вдавила кнопку на домофонной трубке, бормоча себе, что любопытство сгубило кошку.

Их действительно было трое, две девочки и мальчик. Одетые как на парад — белый верх, тёмный низ, они высыпались из лифта и, лучезарно сияя, словно в ожидании чуда, уставились на неё.

— Здравствуйте, — звонко за всех поздоровался мальчик, заливаясь румянцем, от чего щедрая горсть веснушек на щеках сразу поблекла. — Ты Елена Савина?

У Ленки возникло острое желание немедленно их прогнать. От таких культурно-опрятных деток только беды ждать. Но это было негостеприимно, как говорила мама, а потому Ленка предпочла совершить положенный ритуал и тактично избавиться от свалившихся на голову детишек.

— Она самая. Проходите.

Дети разулись, аккуратно выстроили в ряд у порога обувь, сняли ранцы и, гуськом прошлёпав в гостиную, тесно расселись, как воробышки, на край дивана.